

К сожалению, переписка Муравьева с семьей за 1779 и следующие годы не столь полна. В львовском кружке к этому времени уже были И. И. Хемницер, М. Н. Муравьев, В. В. Капнист, П. Л. Вельяминов. В конце января 1779 г. знакомится с Львовым и Хемницером В. В. Ханыков. Очевидно, в начале года происходит сближение с кружком и Державина.

Эту же дату неоднократно называет и сам Г. Р. Державин. «С 1779 года избрал он совсем особый путь, будучи предводим наставлениями г. Батте и советами друзей своих: Н. А. Львова, В. В. Капниста и И. И. Хемницера, подражая наиболее Горацию».¹¹

Муравьева Державин не называет в числе людей, близких ему в 1779 г. Так как в 1779—1780 гг. Муравьев большую часть времени провел в Твери, сближение между ними вероятней всего отнести к 1781—1782 гг.

В разное время более или менее близки к кружку были И. Ф. Богданович, О. П. Козодавлев, И. С. Захаров, П. Ю. Львов, И. И. Дмитриев, Ф. П. Львов, А. М. Бакунин, А. Н. Оленин. У Бакуниных, где состоялась с участием И. А. Дмитриевского и М. А. Дьяковой постановка «Дидоны», и у Дьяковых бывал Я. Б. Княжнин. Именно через него члены кружка публиковали свои произведения в «Санктпетербургском вестнике» (Муравьев, часто посещавший драматурга дома, писал, что он «в числе издателей» журнала).¹² У Муравьева и особенно Державина сохранилось в автографах и списках множество произведений Княжнина, в том числе все имеющиеся автографы художественных произведений. Все это позволяет говорить об известной близости выдающегося драматурга и поэта к дружескому кружку.¹³

Наконец, есть основания полагать, что к кружку имел отношение и Д. И. Фонвизин. Дело не столько в том, что в 1783 г. он написал статью в защиту Державина, а накануне смерти читал у него новую комедию, сколько в сохранившейся рукописи Хемницера, содержащей замечания на «Послание к слугам», анало-

¹¹ Г. Р. Державин, Сочинения, т. VI, СПб., 1871, стр. 443.

¹² В августовском номере журнала 1780 г. (стр. 127) напечатана «Песенка» («Цари! Вы светом обладайте...»). В «Историческом разыскании о русских повременных изданиях» (стр. 249) и «Указателе» к нему (стр. 181) А. Н. Неустров называет автором «Песенки» Державина. На самом деле автор ее — Н. А. Львов.

¹³ И. И. Дмитриев, познакомившийся с Державиным в середине 1790 г., удивлялся тому, что не встречал у него Княжнина и В. П. Петрова (Сочинения, т. II, СПб., 1893, стр. 40). Он и не мог их встречать. Княжнин «в свет» не выезжал, так как подвергся правительственным преследованиям, окончившимся 14 января 1791 г. гибелью драматурга (см.: Я. Б. Княжнин, Избранные произведения, Л., 1961, стр. 13—14). А Петрова с 1780 г. вообще не было в Петербурге (Русская поэзия, т. I, СПб., 1897, стр. 359).